

Вячеслав Панов

**ведьмы
и
люди**

18+

Вячеслав Панов

ВЕДЬМЫ И ЛЮДИ

<https://litres.ru/74668777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три истории, про трёх разных женщин, которые имеют силы ведьм. Но за каждую силу, надо платить и иной раз цена велика. А иногда чтобы эту силу получить, приходится пройти через такое, чего не каждый и врагу пожелает.

Содержание

Диана.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вячеслав Панов

ведьмы и люди

Диана.

Я сижу за большим дубовым столом на очень удобном и старинном стуле. Сидушка обтянута натуральной кожей, как и спинка, к этому невероятно красивая резьба по дереву, которая изображает растения, переплетающиеся между собой и непонятные, для обычных людей знаки. Я потянулся к серебряному портсигару и извлёк из него свернутую мной сигарету. Для кого-то это конечно понты, но я курю много и часто и исключительно сигареты, которые скручиваю сам из крепкого сорта табака Берли. Я прикурил от спички, именно от спички, так вкуснее, затянулся, вдохнул дым и зажмурился от удовольствия. Выдохнув дым в потолок, я налил себе в стакан виски. Не американский бурбон, а именно виски, который я покупаю у одного умельца по довольно высокой цене. Я понял одну простую вещь, хочешь, чтобы было хорошо, будь готов за это платить и платить, не мало. А мне сейчас хорошо, очень хорошо и не каких денег не жалко, а скоро будет ещё лучше. Я глотнул из стакана. Приятное тепло разошлось по пищеводу, я затянулся и откинувшись на спинку стула, расслабился. Теперь расслабиться можно, теперь почти

всё готово, теперь хорошо.

На стенах моего кабинета висели фотографии в простых деревянных рамках. Вот я, в серой толстовке, в бейсболке козырьком назад, улыбаюсь и обнимаю красивую девушку. Первый курс училища, я уже не толстяк с пушком под носом и вечными прыщами на лбу, но ещё и не атлет, каким стал позже. В лето перед поступлением в училище, я и познакомился с той роковой женщиной. Я перевёл взгляд на другую фотку. На ней я в чёрных джинсах и обтягивающей футболке, рядом красotka с белыми волосами, она кокетливо улыбается и у нее румянец на щеках. Я чуть улыбнулся, вспомнив, откуда у неё этот румянец. Эту фотографию сделал мой знакомый, когда я с этой блондинкой вышел из подъезда, в котором была её квартира. А как её имя? Блин, не помню уже. Ну и чёрт с ней. Я вновь затянулся, смял окурочок в пепельнице и допив виски, закрыл глаза.

У нормальных людей всегда есть хорошие воспоминания о своём детстве. Яркие моменты, карусели, сахарная вата, рыбалка с отцом, да что угодно. А что помню я? Отца? Тогда уж отцов, вернее мужиков, которых мамашка заставляла звать папой. Их рожи пьяные, их кулаки, иногда с синими наколками перстней. Вечно бухая мамашка с синими кругами под глазами. Помню, она даже и не стеснялась трахаться с хахалями, то на кухне, то в спальне, а я дома, я уроки делать пытался, или гулять убежал, чтобы не слышать пьяные пыхтения и охи матери. Прекрасные воспоминания, бляха

муха. В школе, конечно, подшучивали надо мной. Толстяк, с прыщами, в каких-то обносках, коротких, вытертых джинсах. Вот вроде не жрал нормально, до сытости, а был толстый. Наверное, из-за вечных макарон и сухомятки. А потом, классе в восьмом, шутки одноклассников закончились, начались злые и противные подьёбы и смешки.. Это сейчас для этого используют умное и малопонятное слово "Булинг", а тогда это называлось "зачмырили"". Правда не били, попробовали пару раз, но я закалён был побоями пьяных отцов и мамыши. Отпор, я дать мог в драке один на один и даже если на меня кидались вдвоём, или втроём. Но от этого было не легче. Ненавистные одноклассники и одноклассницы. Тупые ублюдки и быдло.

Я открыл глаза, плеснул себе ещё вискаря грамм тридцать и одним глотком выпил.

Я встал со стула, вышел из-за стола и остановился возле ещё одной фотки. Я в военной форме. Служба в армии, мне тогда очень даже пошла на пользу. Мышцы окаменели, характер закалился, хотя куда уж больше. Там я многому научился, там у меня появились немногие, но вроде настоящие друзья. Хотя в училище у меня тоже были друзья и были подруги. Я и не думал, что моя жизнь станет совсем другой, когда я с трудом дотянул до конца девятого класса и наконец, сбежал из этой сраной школы. А потом, в училище оказалось, что я общительный, весёлый и даже нравлюсь девушкам, но без помощи, я бы этого некогда и не узнал. А пока

я носил форму, умерла мать. Удивительно, но я должен был принять ее смерть, как избавление, но я вдруг осознал, что она, какая бы не была, она мама и тогда я украдкой плакал. А вернувшись домой, в засраной квартире не поселился, а продал ее и начал жить у той, что сделала из меня человеком.

Я повернулся к противоположной стене где висела большая фотография Дианы. На ней она запечатлена сидящая в красном купальнике на камне, а за её спиной море. Тогда я увидел море впервые. Познакомились мы при обстоятельствах достойных экранизации. Я бежал на маршрутку, но не то водитель меня не видел, не то специально козёл сделал, но двери закрылись почти у меня перед носом и автобус уехал. Я стоял на остановке и злился на водителя, на свою нерасторопность, на мир в целом. Я зашарил по карманам в поисках сигарет, но и тут меня ждало разочарование, сигареты кончились и денег, даже на самое дешевое курево не было. И тут остановилась машина, дорогая иномарка, окно открылось и эффектная женщина с чёрными волосами, чуть нагнулась и громко сказала:

- Садись парень, подвезу.

Помню, я тогда замялся, не решаясь садиться в машину, но справедливо рассудил, что за рулём не мужик и скорее всего мне не чего не угрожает, и я сел в автомобиль. Помню, как сев в машину, я уставился на женщину. Ухоженные, блестящие волосы, белая блузка на которой были расстёгнуты две верхние пуговицы, грудь полноценного третьего размера,

обтягивающая чёрная юбка чуть выше колена, которая задралась и была видна кружевная резинка чёрных чулок, которые подчёркивали стройность ее ног. Тогда я видимо подзавис надолго потому, что женщина заулыбалась и спросила, куда мне надо.

В тот день, по дороге к моему дому, мы разговорились и, я не знаю почему, но я рассказал ей о том, что в моей жизни всё через задницу, а она слушала и не перебивала, и не было сочувственных взглядов, жалостливых вздохов. Она просто слушала, а мне хотелось рассказать ей всё и, рассказывая, мне становилось всё легче и легче. На следующий день Диана вдруг приехала в десять утра к моему дому и, позвонив мне на старый кнопочный мобильник, позвала меня на разговор. Делать мне было нечего, на мать с похмелья смотреть не хотелось и, я выскочил из воняющей блевотиной и мочой квартиры, в которую вчера так было противно возвращаться после дорогой и приятно пахнущей машины с красивой женщиной за рулём.

Вот в тот день Диана и предложила мне свою помощь, которую я принял. Благодаря врачам, у меня исчезли прыщи, благодаря усиленным тренировкам в дорогом спортивном зале и правильному питанию, начала быстро уходить полнота. Работая с психологом, я научился не бояться насмешек сверстников и научился общаться с ними на равных. Всё это оплачивала мне Диана, а ещё она дарила мне дорогие подарки. Одежду, смартфон, смартчасы. Тогда я начал оставаться

ночевать в её доме всё чаще, мамке моей было всё равно, где шатается её сын. Диана жила одна и с радостью оставляла меня у себя. Мне даже была выделена роскошная спальня в доме, а вечерами, мы сидели в беседке в её саду и много разговаривали за кофе, а иногда и за парой бутылочек пива. И меня совершенно не смущало, что Диана была старше меня почти на двадцать лет. Условия моего присутствия в её доме были просты. Во-первых, я не мог заходить в её рабочий кабинет без разрешения, во-вторых, она несколько ночей в месяц проводила вне дома и, я не имел права спрашивать ее, где она была. Диана говорила, что придёт время и она сама мне всё расскажет. За это лето, я полюбил Диану, полюбил как женщину. Мне доставляло удовольствие сидеть вечерами с ней в беседке и любоваться ей, для вечерних посиделок, она всегда выходила в коротких шортах, обтягивающей майке и без лифчика. Перед сном, она заходила ко мне в спальню, в коротком шёлковом халатике, от нее пахло цветочными духами, она желала мне доброй ночи и целовала меня в щёку. Да что там, я иногда подглядывал за ней, когда она собиралась по делам утром. Диана любила дорогое и красивое нижнее бельё и если одевала, юбку, то всегда на ее ногах были чулки. А потом я весь день гонял в голове этот образ и мучился от подросткового возбуждения.

С сентября, когда я Начал учиться, она постоянно говорила мне, чтобы я начинал общаться с девушками и был с ними смелее. Помню на первом курсе, я начал отношения с

девушкой на курс старше меня и естественно мы с ней переспали. Она была первая девушка, с которой у меня был, хоть и скоротечный, но секс. Вечером, я рассказал об этом Диане. Наверное, хотел вызвать в ней ревность. А она улыбнулась, достала из холодильника шампанское и разлив его по бокалам, предложила это отметить, а потом долго сидела рядом и держала меня за руку. В тот вечер я ушёл спать сильно уставший и в плохом настроении. Ещё хуже с настроением стало, когда Диана не пришла пожелать мне спокойной ночи.

В следующие два года, так было постоянно. Я приходил со свидания и обязательно рассказывал Диане о своих постельных победах. Она слушала, держала за руку, и мы пили шампанское.

Что-то я сильно углубился в воспоминания, а ведь завтра крайне важный день и я должен выспаться и отдохнуть. Я провёл по фотографии, касаясь кончиками пальцев, лица Дианы и прошептал:

- Уже скоро моя королева. Уже скоро.

Я повесил большую фотографию моего девятого класса на специальный стенд, украшенный воздушными шарами и гирляндами из бумажных цветов, чуть отошёл и посмотрел на творение рук своих. На мой взгляд, аляповато и чересчур, но думаю моим одноклассникам понравится. Не зря же я ездил в фотостудию и заказывал эту идиотскую фотографию в большом формате. День сегодня солнечный и блики солнца гуляют по гляncy фотографии и рожам моих бывших од-

ноклассников. Как они были удивлены, что я отозвался на их предложение встречи выпускников, да ещё и предложил под это дело свой дом. Не все конечно приедут, но мне тут все и не нужны. Приедут главные, и вот это хорошо. Я налил себе в кружку пива и, не отрываясь осушил её. Времени ещё много, я ещё протрезвею, но и дел не мало. Пискнул смартфон, я посмотрел на экран, курьер приехал с доставкой. Надо оставить парню нормальные чаевые, а то тащить ему пришлось прилично. Продукты, спиртное, готовые блюда, ролы, шашлыки и прочая дребедень.

Я раскладывал бутылки на полку холодильника. Вино, шампанское, пиво, водка, коньяк, любое пойло на выбор. Интересно, а одноклассники его за глаза как называют? Альфонс, проститут? Скорее уж проститут, не думаю, что эти придурки читали Александра Дюма и знают слово "альфонс". Хотя в век интернета, дурных шоу по телевизору, возможно, они меня даже геронтофилом называют. Вот только на болте я вертел их мнение. Сами, они кто и чего добились? Карина, вся из себя была, у родителей деньги водились. Шмотки хорошие, косметика и на рожу в целом была не чего, правда не в моём вкусе. Меня подбешивал ее вечно слегка приоткрытый рот. Всегда она старалась выглядеть старше своего возраста и чтобы парни на нее внимание обращали. Подружка её, худая и вертлявая Ирка, пыталась тянуться за подружкой и крутиладохлым и плоским задом. Ну что с ними теперь? Каринка вышла замуж, за какого-то па-

ренька с папкиными деньгами и он от неё гулял по бабам и поколачивал её. Ирка мать одиночка, от которой ушёл муж, правда подробности мне не известны. А эта, рыжая Марина, тоже строила из себя гламурку, а замуж вышла за мужика, который ровесник ее отца, ну не за мужика, а скорее за его деньги. Ну и кто они? Проститутки. Помню, как они за глаза про меня всякие слухи отвратительные распускали и хихикали на переменах. Серёга, крутой парень, который не кого не боялся благодаря большой компании, в которую он влился. Сейчас работает в городской службе канализации. И хорошо хоть туда взяли с отметкой в военном билете о том, что из армии уволили по дурке. А он ведь всем рассказывал, что служил на подводной лодке и комиссовали его из-за пневмонии. Диман, живший с матерью, отчимом и младшей сестрой, отчим его по пьянке поколачивал под видом того, что учит его драться, сестра с шалавистыми наклонностями, мать вечно работающая, вредная и с всегда недовольным лицом. Вот Диман и вымещал всю свою злобу на окружающих. В драку со мной он не лез, но за спиной творил всякую дичь. Однажды нахаркал мне в кроссовки для физкультуры, и смеялся, когда я их одел. А какой у меня был выбор? Кроссовки у меня были только одни и клеёные раз десять. Да ну их, уродов. Я подхватил две, двадцати литровые канистры и пошёл с ними в кабинет. Нести было легко и приятно. Мышцы напряглись, но предвкушение вечера заполняло меня.

Ирка стояла с бокалом шампанского и щебетала с Игорь-

ком. Всё таким же улыбчивым нарциссом с манией привлечения внимания к себе любимому. Карина с бокалом красного вина, в узкой юбке и блузке. Через юбку был виден живот, заправленный видимо в специальные трусы. Юбка натянулась на швах из-за толстого зада и ляжек. Смешно. Ещё и пуговицы на блузке расстегнула, чтобы выкатить сиськи, которые явно обвисли под собственной тяжестью. Выглядит как растолстевшая шлюха не первой свежести. Она разговаривала с рыжей Мариной и Серегой, по которому сразу видно, что бухает почти каждый день, а может и без почти. За столом в беседке сидела Вера. Ей уж лучше и правда сидеть, ходить на ее кривых ногах, ей наверное ой как сложно. Она уже дважды побывала замужем, ну оно и понятно, с ее мозгом, вернее отсутствием оного. Как была шалавой, так и осталась. С ней за столом сидел Диман. Я стоял у панорамного окна и смотрел на своих бывших одноклассников. Интересно, о чём они говорят? Хотя плевать. Скоро вернётся моя Диана, скоро моя жизнь станет ещё лучше. Почти все уже тут. Остались только Саня. Толстяк, который всех задирает и глумился над любым, кто слабее, а кто сильнее, глумился, пока они не видят и не слышат. И ещё Катя. Вот она была адекватней других, хоть и была молчаливая и нелюдимая.

Солнце окрасило небо в закатные цвета. Все тусили в саду, в беседке, где на столе лежали объедки в тарелках, а под столом стояли пустые бутылки. Веселье в самом разгаре, все смеются что-то вспоминая, галдят и чему-то радуются. Иго-

рёк с Ирккой исчезли в бане, но кроме меня этого и не заметил некто. Не было их минут пятнадцать, а потом появились. У Ирки был румянец на щеках и какое-то неудовлетворение в глазах, а вот Игорёк самодовольно улыбался. Серёга поднял Пустую рюмку и громко спросил:

- Стасян, а водка ещё есть?

Я выдавил улыбку и ответил:

- Конечно есть. Сейчас принесу.

Я двинул к дому. Надо же, Стасян, а не как в школе Стасик-пидорасик. Ну не чего. Я остановился на крыльце, взглянул на запад и улыбнулся сам себе. Солнце почти зашло. Потом я обернулся, увидел, что Карина смотрит на меня и подмигнув ей, открыл входную дверь.

Я достал из холодильника бутылку водки, секунду подумал и достал ещё вино. Повернувшись, я увидел стоящую в дверном проёме Карину. Глаза пьяные, улыбка, она приблизилась ко мне, и я почувствовал кисловатый запах шампанского. Продолжая улыбаться, она проговорила:

- Скучно там, налей мне ещё шампанского.

Она попыталась сказать это игриво, но язык её уже плохо слушался. Я достал из холодильника бутылку шампанского, открыл её с хлопком и сказал:

- А пойдём в мой кабинет, там и выпьем.

Карина улыбнулась и кивнула. Я взял её за руку, и мы пошли к лестнице на второй этаж. Поднимаясь по деревянным ступеням, Карина спросила:

- И это всё, действительно твоё?

- Моё. Фирма, которой я владею небольшая, но денег на всё хватает. На дом, на хорошую машину, на отдых на любом курорте, на всё.

Карина улыбаясь протянула руку к блузке и расстегнула ещё одну пуговицу. Теперь было видно белый лифчик с кружевами. Меня это не впечатлило, ну пусть тешит себя глупыми надеждами и тут она почти прошептала:

- А я всегда знала, что ты станешь самым крутым из нас и богатым.

Я ухмыльнулся. Ага, знала ты и поэтому говорила про меня, что максимум, что мне светит, это подрочить на унитазах думая о тебе.

Мы вошли в кабинет, я сразу прошёл к столу на котором стояли два стакана, в один я налил шампанское и повернувшись протянул его Карине, она стояла уже без блузки, и когда только сбросить успела. Грудь у нее и правда была обвисшая и это не мог скрыть даже поддерживающий бюстгальтер. Она посмотрела на меня и тихо сказала:

- Шампанское потом. - Карина повернула голову и увидела пустые канистры возле которых были видны несколько маленьких лужиц молока. Но внимания на это, она не обратила. Видимо в голове у нее был только план, как сделать из меня любовника и спонсора. Карина медленно расстегнула юбку и стянула ее до колен, дальше она соскользнула сама. На ней и правда были утягивающие трусы белого цвета. Ме-

ня это рассмешило, и я с большим трудом сдерживал смех. Сейчас нельзя, но я не сдержался. Глядя на живот заправленный в трусы, на складки на боках, я захохотал глядя на Карину в лифчике и дурацких трусах. Минуты три я смеялся, а Карина смотрела на меня широко открытыми и пьяными глазами, а потом вдруг нагнулась, начала натягивать юбку и заговорила::

- Ну ты и урод. Как был говнюком, так и остался. Правильно про тебя все говорят, что эти твои деньги, ты нализал у старухи. Мудак ты Стасик.

Она развернулась, и не глядя на блузку, лежащую на полу, шагнула к двери. Ну уж нет. Хрен тебе сука. Я подскочил к ней, схватил левой рукой её за волосы, потянул к себе и выхватив небольшой нож, который прятал за поясом под пиджаком, вогнал Карине лезвие по рукоять в шею. Она захрипела. Попыталась схватить меня за руку, но я ее уже подтащил к дубовому столу, нажал на кнопку под столешницей, которая отъехала и под ней обнаружилась ванна с молоком. Я нагнул Карину и выдернул нож. Кровь брызнула и начала смешиваться с молоком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.